

Прокурорами отменены незаконные решения следователей о прекращении расследования по 74 уголовным делам, которые по итогам дополнительного расследования направлены в суд (по 65 делам судами постановлены обвинительные приговоры, ряд дел еще не рассмотрен).

Например, Минским РОСК четыре раза прекращалось расследование уголовного дела в отношении супругов В., которые занимались незаконным предпринимательством. Только после принятия прокуратурой Минского района дела к своему производству оно было направлено в суд, постановивший обвинительный приговор [17].

УСК по Гродненской области прекращено расследование по делу о злоупотреблении служебными полномочиями в отношении руководителей Слонимского комбината бытового обслуживания населения С. и И. Незаконное решение отменено и дело принято к производству сотрудником Генеральной прокуратуры. В результате виновные осуждены, приговор вступил в законную силу, в полном объеме возмещен ущерб (440 тыс. р.) [18].

Необоснованное неоднократное прекращение расследования затрудняет сбор доказательств, возмещение ущерба, подрывает авторитет правоохранительной системы.

Ввиду имеющихся недостатков при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений Генеральной прокуратурой будет усилен надзор за их расследованием. В случае расхождения в оценке содеянного и доказательств, неисполнения актов прокурорского реагирования в целях обеспечения законности и всесторонности по решению Генерального прокурора дела будут приниматься к его производству.

Полагаем, что полномочия прокуроров по расследованию уголовных дел являются одной из гарантий защиты прав граждан и государственных интересов, а также обеспечения законности.

1. Бурак Р.В., Солтанович А.В. Полномочия прокурора в уголовном процессе Республики Беларусь и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь. Вып. 6. Минск, 2013.

2. Буланова Н. Правовая регламентация прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Уголов. право. 2009. № 3.

3. Божьев В. Сущность изменений в УПК РФ от 2 декабря 2008 г. // Законность. 2009. № 5.

4. Ильюхов А.А. Соотношение процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестн. Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации. 2012. № 4.

5. Колоколов Н.А. Баланс обвинительной власти (новеллы УПК РФ) // Уголов. процесс. 2009. № 3.

6. Солтанович А., Хиревич М., Хомич В. О средствах прокурорского реагирования на нарушения закона, допущенные при производстве предварительного следствия // Юстиция Беларуси. 2012. № 6.

7. Ануфриев В.П. Правовой статус Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, следователей и других прокурорских работников его следственных органов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Акад. Генер. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2009.

8. Спиринов А.В. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: вопросы теории, практики, законодательного регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ур. гос. юрид. акад. Екатеринбург, 2014.

9. Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь за 2017 г. Обобщенные сведения о состоянии преступности, прокурорском надзоре и результатах следственной работы за январь – декабрь 2017 г.

10. Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь за 2012 г. Отчет о следственной работе (форма 1Е).

11. Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь за 2013 г. Отчет о следственной работе (форма 1Е).

12. Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь за 2014 г. Отчет о следственной работе (форма 1Е).

13. Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь за 2015 г. Отчет о следственной работе (форма 1Е).

14. Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь за 2016 г. Отчет о следственной работе (форма 1Е).

15. Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь за 2017 г. Отчет о следственной работе (форма 1Е).

16. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н.И. Андрейчик [и др.] ; под науч. ред. М.А. Шостака ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». Минск, 2014.

17. Архив суда Минского района за 2017 г. Уголовное дело № 15026140019.

18. Архив суда Центрального района за 2017 г. Уголовное дело № 15085060014.

УДК 343.1

К.А. Костенко

О ПЕРСПЕКТИВАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Председатель Верховного Суда Российской Федерации В. Лебедев в своем выступлении на совещании председателей судов субъектов Российской Федерации 20 февраля 2018 г., рассказывая об основных «болевых точках» судебной системы, высказался о ряде стратегических инициатив.

В частности, в вопросе обеспечения контроля за законностью производства следствия, по его мнению, возникла необходимость введения в уголовный процесс института следственного судьи. Такое предложение им было высказано с приведением статистических данных (за 2017 г. на действия или бездействие следственных органов подано более 120 тыс. жалоб, из них почти 20 % удовлетворено). Кроме того, Лебедев подчеркнул, что требуют совершенствования и процессуальные механизмы применения альтернативных мер пресечения – таких, например, как домашний арест, в отношении несовершеннолетних, предпринимателей и некоторых других [1].

Различные точки зрения, касающиеся необходимости совершенствования тех или иных сфер процессуального законодательства России, неоднократно звучали с высоких трибун. При этом УПК постоянно подвергался корректировке. Так, с момента принятия УПК (2001 г.) в него внесены изменения и дополнения посредством более 230 федеральных законов. Конституционным судом Российской Федерации принято свыше 20 решений о проверке конституционности тех или иных положений закона, в том числе с выводами об их несоответствии Конституции. Причем изменения и дополнения вносились даже в федеральные законы о внесении изменений и дополнений в УПК.

Рассматриваемая ситуация свидетельствует о том, что все изменения УПК как раз и были нацелены на своевременное устранение пробелов процессуального законодательства. Многие изменения требовались в силу становления новой правоприменительной практики. В то же время отдельные ученые отмечают, что такое большое количество изменений в УПК – это в том числе результат отсутствия четкой государственной концепции (программы) развития уголовного процесса в России, и, к сожалению, следует констатировать, что концепцию развития УПК лишь только предстоит разработать и представить для широкого обсуждения [2, с. 13–14].

Несмотря на разные точки зрения принятие новых законопроектов в сфере уголовно-процессуального законодательства крайне необходимо, так как современные условия развития России диктуют новые подходы к расследованию преступлений. За период действия УПК появилось достаточно много нового, что, по мнению практиков, несколько усложнило процесс расследования. Это и расширение спектра прав всех участников уголовного процесса (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего), и распространение судебного контроля за производством ряда следственных действий (арест, домашний арест, продление сроков содержания под стражей, арест имущества и продление срока ареста имущества

и т. д.), и необходимость обязательного проведения очных ставок с потерпевшим и свидетелем на стадии предварительного расследования для возможности последующего оглашения в суде их показаний в случае их неявки (ч. 2.1 ст. 281 УПК РФ), и ряд других изменений.

Таким образом, необходимость совершенствования УПК не вызывает никаких сомнений. При этом наиболее актуальными, на наш взгляд, могут быть предложения о внесении отдельных изменений в УПК, продиктованных практической потребностью органов предварительного расследования.

В частности, Следственный комитет Российской Федерации уже более 10 лет принимает активное участие в реформировании и оптимизации уголовно-процессуального законодательства России. Предложенные им законопроекты – это тщательно проработанные документы, основанные на глубоком анализе следственной практики и отзывах большинства практических работников (следователей, руководителей следственных органов и др.). При этом вся законотворческая работа Следственного комитета направлена на решение задач оптимизации следственной работы, экономии времени следствия, соблюдения разумных сроков уголовного судопроизводства, а также повышения качества следствия. Так, при непосредственном участии Следственного комитета в УПК были внесены существенные изменения и дополнения. Это и введение в УПК гл. 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве», это и Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ, которым существенно расширен перечень следственных и процессуальных действий, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела, это и Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве», и ряд других федеральных законов.

Положительным примером законотворческой деятельности Следственного комитета в уголовной сфере явилось принятие в 2012 г. по его инициативе федерального закона, существенно усилившего ответственность за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних. По инициативе Следственного комитета установлен запрет на распространение в средствах массовой информации сведений о пострадавшем от противоправных действий несовершеннолетнем без согласия потерпевшего или его законного представителя. Имеются и другие законодательные инициативы Следственного комитета, которые поддержаны и реализованы в виде ныне действующих федеральных законов.

К сожалению, некоторые достаточно актуальные законопроекты от Следственного комитета остались нереализованными. Среди них проект Закона № 440058-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» (2013 г.), проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» (2012 г.) и некоторые другие.

На расширенном заседании коллегии Следственного комитета Российской Федерации «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета за 2010 год и задачах на 2011 год» 17 февраля 2011 г. Председатель Следственного комитета А.И. Бастрыкин впервые анонсировал проект Федерального закона «О потерпевших от преступлений», разработанный Следственным комитетом совместно с Общественной палатой России» [3]. В своей речи он сказал: «Давайте ускорим принятие этого закона, тогда потерпевшие – а это миллионы людей в год – почувствуют реальную защиту государства, которая помогает им вырастить ребенка, сохранить семью!» [4]

Между тем, несмотря на несомненную значимость законопроекта, а со времени его разработки прошло более семи лет, вопрос о рассмотрении законопроекта в Государственной Думе Российской Федерации до сих пор откладывается...

Защита прав потерпевшего, на наш взгляд, должна включать и обеспечение государственной поддержки потерпевших от преступлений. В настоящее время механизм такой поддержки требует совершенствования, так как фактическое возмещение вреда (физического, имущественного или морального) сегодня напрямую взаимосвязано как с имущественным положением подсудимого, так и с эффективностью работы органов расследования по поиску и аресту имущества виновного.

Составной частью правовой системы Российской Федерации являются нормы международного права, поэтому некоторые ученые-юристы правомерно отмечают возможность принятия Закона «О потерпевших от преступлений» с поправками, в том числе учитывающими правила предоставления денежных компенсаций, установленные Европейской конвенцией о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений (Страсбург, 24 ноября 1983 г.). При этом ученые предлагали использовать в этих целях не только государственные, но и общественные фонды, так как возможностей государства выплатить такие компенсации потерпевшим может быть недостаточно [1, с. 11–15].

Как показывает практика, ситуация с указанным, так и не реализованным, законопроектом не единичная.

Вот уже более семи лет не принимаются поправки в УПК во исполнение постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части 1 статьи 24 и пункта 1 ст. 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко», где сказано, что при заявлении возражения со стороны близких родственников подозреваемого (обвиняемого) против прекращения уголовного дела в связи с его смертью орган предварительного расследования или суд обязаны продолжить предварительное расследование либо судебное разбирательство.

Такое положение дел в настоящее время привело к тому, что статус представителя умершего подозреваемого или обвиняемого в УПК не определен, как и не определен порядок направления такого уголовного дела в суд для рассмотрения по существу. Вместо этого на практике применяется аналогия о предоставлении близким родственникам умершего подозреваемого (обвиняемого) прав, предусмотренных ст. 42 УПК «Потерпевший» (что, конечно, логично, так как только указанная норма в УПК предусматривает возможность перехода прав от умершего лица к близкому родственнику).

Законопроект о внесении изменений в УПК в целях определения статуса представителя умершего обвиняемого в настоящее время находится в архиве Государственной Думы.

Необходимость в корректировке УПК с учетом правоприменительной практики в последние годы имела высокую актуальность, но в силу разных причин изменения в УПК не вносились.

Так, в 2014 г. при участии Следственного комитета депутатом Государственной Думы Российской Федерации К.В. Лазаревым на рассмотрение в Государственную Думу внесен законопроект № 500386-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части увеличения срока предварительного следствия и содержания под стражей)». Законопроект предусматривал увеличение первоначального срока следствия и содержания обвиняемого под стражей до трех месяцев с исключением полномочий руководителя следственного органа на продление срока предварительного следствия до трех месяцев.

В 2014 г. Комитет Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству (6-го созыва) дважды представлял положительные отзывы на законопроект. Однако этот же комитет (уже в новом составе 7-го созыва) 22 марта 2017 г. окон-

чательно отклонил законопроект, мотивируя это тем, что он будет способствовать значительному ограничению прав и законных интересов обвиняемых и потерпевших, бесконтрольному содержанию лица под стражей длительное время, существенному затягиванию вопроса о возмещении потерпевшему вреда.

Здесь необходимо заметить, что указанный законопроект ранее был поддержан всеми органами предварительного расследования и имел под собой сильную аналитическую базу, основанную на изучении тысяч уголовных дел. Поэтому совершенно очевидно, что нежелание принять данный закон обусловлено явным лоббированием позиции стороны защиты в ущерб интересам следствия.

Практически аналогичная ситуация сложилась и с законопроектом № 500393-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части ограничения следователем времени ознакомления обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела в случаях его явного затягивания)». Указанный законопроект внесен Депутатом Государственной Думы Российской Федерации К.В. Лазаревым при участии Следственного комитета Российской Федерации на рассмотрение в Государственную Думу в ноябре 2014 г. В частности, предусматривалось, что в случае явного затягивания срока ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела следователь с согласия руководителя следственного органа устанавливает определенный срок для ознакомления с делом. При этом обвиняемый и его защитник имеют право обжаловать такое решение в суд.

Как и в предыдущем случае, в 2014 г. Комитет Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству дважды представлял положительные отзывы на законопроект. Однако за подписью Председателя комитета П.В. Крашенинникова 22 марта 2017 г. законопроект был окончательно отклонен. Мотивировалось это тем, что в ходе реализации данного закона неизбежно возникнут вопросы к законности и обоснованности решений следователя, направленных на ограничение права обвиняемого и его защитника на ознакомление с материалами уголовного дела. Также, по мнению Крашенинникова, судебного контроля за сроками ограничения в настоящее время вполне достаточно.

Подводя итоги, следует отметить, что обсуждение перспектив развития уголовно-процессуальной политики, несомненно, является важной задачей. При этом рассмотренные в настоящем докладе законопроекты в недалеком будущем могут стать частью модернизированной системы уголовно-процессуальных норм и мы видим, что в последнее десяти-

летие именно эти идеи наиболее востребованы органами предварительного расследования и могут составлять часть концепции развития уголовно-процессуального законодательства в России. Поэтому необходимость их реализации обусловлена прежде всего оптимизацией расследования преступлений и целями защиты прав и законных интересов граждан, потерпевших от преступлений.

1. Лебедев призвал ускорить введение института следственного судьи [Электронный ресурс]. URL: <https://legal.report/article/20022018/lebedev-prizval-uskorigit-vvedenie-instituta-sledstvennogo-sudi> (дата обращения: 15.09.2018).

2. Зайцев О.И. О необходимости разработки концепции современной уголовно-процессуальной политики Российской Федерации // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2018. № 1.

3. Выступление Председателя Следственного комитета Российской Федерации Александра Баstryкина на расширенном заседании коллегии «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета за 2010 год и задачах на 2011 год» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sledcom.ru/aktual/42930/> (дата обращения: 28.02.2018).

4. СК: закон о потерпевших дает гражданам почувствовать защиту государства [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/society/20110217/335286740.html> (дата обращения: 28.09.2018).

5. Ахмедшина Н.В. О потерпевших от преступлений // Виктимология. 2015. № 1.

УДК 343.12

Е.С. Кудряшова

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ ГРАЖДАН НА РАЗУМНЫЙ СРОК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Принцип разумного срока уголовного судопроизводства закреплен в ст. 6.1 УПК РФ и является одним из основополагающих принципов уголовного судопроизводства. Оценка оперативно-служебной деятельности подразделений дознания (положительная или отрицательная) строится на основе 10 критериев. Одним из важнейших является доля уголовных дел, оконченных с нарушением срока.

Любое продление сроков дознания по уголовным делам считается нарушением сроков, установленных нормами уголовно-процессуального законодательства. Сам факт продления сроков говорит о том, что дозна-